

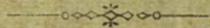
A $\frac{233}{678}$

В. И. Шелякинъ.

А $\frac{233}{678}$

Церковная школа и
духовная бюрократія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Монтвида, Конная ул., д. № 3—5.

1908.

2007042017

коп.

56. Народная поэзія. Былины, пѣсни, духовные стихи. Сост. А. Оксеновъ	30
57. Во славу Божію. Сборникъ духовныхъ стихотвореній. Сост. А. Оксеновъ.	30
58. Герои древней Греціи. Томъ I. (Иліада) Сост. Сениговъ.	30
59. Томъ II. (Одиссея). Сост. I. Сениговъ.	30
60. Н. В. Гоголь. Его жизнь и литературная дѣятельность. съ образцами изъ его соч. Сост. П. В. Смирновскій. Томъ I.	35
61. Тоже. Томъ II	40
62. Историческія стихотворенія съ примѣч. и объяснит. статьями. Сост. А. Оксеновъ. Томъ I	30
63. Тоже. Томъ II	40
64. Жизнь и приключенія Робинзона Крузо. Соч. Де-Фо. Полный перев. съ англ. М. Съ 6 рисун. въ текстѣ. Томъ I. и II.	50
65. Старецъ Евстафій или воспоминанія моего дѣтства. Соч. Льва Мелясъ, въ 3-хъ частяхъ. Перев. съ ново-греческаго О. Л. Съ рисун.	40
66. Драматическія сочин. Н. А. Полевого изъ русской исторіи.	30
67. Повѣсти и рассказы К. Игскуль Томы I. и II по	25

V. Отдѣлъ сельско-хозяйственный.

68. Сельскій огородъ. Плодовый и ягодный садъ. Съ 45 рис. Сост. В. Н. Маракулевъ	30
69. Сельско-хозяйственныя бесѣды. Сост. Ѳ. Тарапыгинъ. Томъ I. Полеводство.	30
70. Тоже. Томъ II. Скотоводство. Съ рисун.	30
71. Практическое пчеловодство. Соч. Кована. Перев. съ англ. Б. Маракулева. Съ 95 рисун.	30

VI Отдѣлъ музыкально-пѣвческой.

72. Сельскіе хоры. Сборникъ для школьнаго и народнаго пѣнія: I. гимны. II. Духовные стихи. III. Пьесы разнаго содержанія. IV. Народныя пѣсни. V. Пѣсни и хоры западныхъ и южныхъ славянъ.— №№ 68	75
73. Церковные хоры. Сборн. нотныхъ пѣснопѣній для школьнаго пѣнія. Часть I. Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. №№ 31	60
74. Тоже. Часть II. Литургія.	75

При выпискѣ полного состава „Приходской Библиотеки“ дѣляется до 30% скидки.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. Тамъ же и розничная продажа.

78620-50

Церковная школа и духовная бюрократія.

I.

Религіозныя вѣрованія и церковная жизнь каждаго народа составляютъ самую сущность его бытія, весь итогъ его историческаго развитія, всю его нравственную цѣнность. Намъ ослѣпляютъ и наполняютъ гордостью научныя открытія и изобрѣтенія. Вѣра въ науку и разумъ заставляла многихъ еще въ позапрошломъ столѣтіи скептически относиться къ религіи. Въ наукѣ — свобода и счастье, увѣряли философы. Наука все шла впередъ, развивалась и въ XIX столѣтіи достигла невѣроятныхъ и поразительныхъ открытій, а свобода и счастье не только не даны ея человѣчеству но бѣднымъ стало жить еще тяжелѣе, а золотой телець, — идолъ богатыхъ, не даетъ и послѣднимъ счастья и душевнаго покоя. Не оправдались въ исторической жизни народовъ слова поэта: „Гдѣ высоко стоитъ наука — стоитъ высоко человѣкъ“.

Въ ученой Германіи, просвѣщенной Англіи и архисвободной Франціи милліоны пролетаріевъ клянутъ свою судьбу и не гордятся высотой своего положенія, стремясь разрушить созданную наукой культуру.

Вотъ отчего мы видимъ всегда и всюду страстное исканіе Бога, отстаиваніе всѣми путями тѣхъ религіозныхъ убѣжденій, которыя подвергаются гоненію и повсемѣстное торжество христіанства, несмотря на усилія множества людей науки поколебать его основы. „Умъ съ сердцемъ“ бываютъ часто „не въ ладу“ въ современномъ человѣчествѣ, но есть надежда, что они въ концѣ концовъ поладятъ. У науки

свои задачи и цѣли, и ихъ странно и неумѣстно смѣшивать съ областью чувства, которое не можетъ удовлетвориться земнымъ и неудержимо стремится къ небесному, вѣчному и прекрасному.

Послѣ Церкви Христовой естественными воспитателями народа является семья и общественно - государственное устройство, а специально приспособленнымъ къ этой цѣли учрежденіемъ существуетъ вездѣ благоустроенная народная школа. Въ школѣ каждаго народа, какъ въ зеркалѣ, отражается народно-религіозное настроеніе, духъ семьи и то уваженіе къ правдѣ, закону и личности въ общественной и государственной жизни, какое тамъ царствуетъ.

Но рядомъ съ этими жизненными вліяніями на народное воспитаніе стоитъ педагогика или наука о школьномъ воспитаніи и обученіи. Почерпая свое содержаніе изъ науки и жизни школа своимъ приспособленнымъ къ дѣтскому развитію преподаваніемъ и личностью учителя по призванію воспитываетъ подростаящія поколѣнія въ духѣ вѣры, уваженія къ закону и порядку, любви и преданности къ родинѣ и монарху.

Какова же должна быть роль вполне благоустроенной народной школы въ государствѣ и обществѣ? Ей по праву принадлежитъ значеніе образованной, вѣрующей и независимой отъ всякихъ постороннихъ вліяній и всѣми уважаемой матери семейства, ибо душа семьи — мать, а учитель или, что еще лучше, учительница должны сердечною любовью къ учащимся замѣнять отсутствующую мать. Такая школа-семья, руководясь чувствомъ любви къ дѣтямъ и наукой воспитанія, должна стоять внѣ и выше всѣхъ политическихъ партій, храня добрые завѣты старины и всячески стремясь соединить ихъ съ требованіями и законами современной народной жизни.

II.

Церковная школа самая юная изъ всѣхъ существующихъ въ Россіи начальныхъ школъ (министерскихъ, земскихъ, воспитательнаго дома, министерства государственныхъ имуществъ (въ Сибири) и друг.), такъ какъ свое юридическое

бытіе она получила лишь 13 іюня 1884, но неоффициально, въ видѣ крестьянскихъ домашнихъ школъ церковной грамоты, существовала чуть не съ первыхъ вѣковъ русской исторіи, а потому и должна считаться самою древнею русской народною школою. Ея появленіе въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія вовсе не было случайнымъ: она явилась какъ законный противовѣсъ тому одностороннему космополитическому направленію, какое получило право гражданства въ министерскихъ и земскихъ школахъ. Последнія совсѣмъ не признавали церковно-славянской грамоты на томъ основаніи, что въ нѣмецкихъ педагогикахъ о ней не упоминается, а мы тогда въ наукѣ воспитанія слѣпо во всемъ вѣрили нѣмцамъ и поклонялись всякой ихъ педагогической теоріи, нѣсколько, впрочемъ, конфузясь тѣхъ пощечинъ и ударовъ линейкой, которыми нѣмецкіе педагоги такъ щедро награждаютъ своихъ школьниковъ.

Оффициальнымъ ходатаемъ и возстановителемъ церковной школы и ея покровителемъ былъ К. П. Побѣдоносцевъ, а вдохновителемъ и духовнымъ ея вождемъ его другъ и товарищъ по профессорству въ московскомъ университетѣ — С. А. Рачинскій! Нижеподписавшійся былъ ближайшимъ помощникомъ ихъ по организаціи всего церковно-школьного дѣла и по дѣлопроизводству. С. А. Рачинскій любилъ исключительно учебно-воспитательную работу школы, и отъ всякаго вопроса завѣдыванія, управленія и какихъ-либо внѣшнихъ отношеній — устранился. Церковная школа нашла въ лицѣ С. А. Рачинскаго идеальнаго учителя и талантливѣйшаго истолкователя ея духовной поэзіи и нравственной красоты. Русская педагогика обогатилась высокоталантливыми Замѣтками сельскаго учителя, появившимися въ „Руси“ И. С. Аксакова въ 1881 году.

С. А. Рачинскій являлся образцомъ гармоническаго сочетанія самобытной русской души съ европейскою наукою, искусствомъ и поэзіей, причемъ, усвоивъ все лучшее изъ того, что имъ было изучено и изслѣдовано, онъ остался вполне русскимъ православнымъ человѣкомъ, москвичемъ, впоследствии профессоромъ ботаники въ родномъ университетѣ, переводчикомъ Дарвина и горячимъ поклонникомъ искусства. Его ученые труды, заслужившіе ему почетную степень доктора ботаники, и монографіи по искусству — вотъ

что наполняло и занимало его пытливый умъ. Въ 1868 г. Сергѣй Александровичъ оставляетъ московскій университетъ и то великосвѣтское общество, котораго онъ былъ любимцемъ и украшеніемъ, и навсегда поселяется въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Татевѣ, Бѣльскаго уѣзда Смоленской губерніи.

Тридцать лѣтъ (до 2 мая 1902) прожилъ С. А. Рачинскій съ народомъ и для народа, посвятивъ всѣ свои силы, труды и знаніе, свое имущество, всего себя на просвѣщеніе крестьянскихъ дѣтей свѣтомъ вѣры Христовой, доступными имъ знаніями и умѣньями и добрыми навыками. Эти тридцать лѣтъ общественнаго и народнаго служенія Сергѣя Александровича принесли добрые плоды.

Русская педагогика обрѣла свою народную душу. До Сергѣя Александровича она была вольнымъ и невольнымъ переводомъ съ нѣмецкаго, а черезъ него стала вполнѣ русской и народной. Идеаломъ народной школы явилось воспитаніе въ духѣ церкви, но не формальное и лицемѣрное при помощи зазубриванія текстовъ, а живое и сердечное. Сергѣй Александровичъ поселился въ школѣ и жилъ одною жизнью съ учениками: вмѣстѣ вставали, молились, учились, гуляли, вмѣстѣ постились и съ одинаковою радостью встрѣчали въ храмѣ великіе праздники и вмѣстѣ разговлялись. *Такъ* заодно жить съ народомъ и для народа могъ только тотъ, кто глубоко и искренно любилъ его.

Православная вѣра и церковность, вотъ та духовная связь, которая такъ крѣпко сроднила любящую и отзывчивую душу Сергѣя Александровича съ дѣтьми народа. Любя народъ и почитая превыше всего православную церковь, Сергѣй Александровичъ не могъ не видѣть тѣхъ недостатковъ и золъ въ жизни народа и духовенства, которые губили ихъ и физически, и нравственно. Такъ всемѣрно старался онъ укрѣпить волю учащихъ и учащихся для борьбы съ пьянствомъ, для безусловнаго отъ вина и водки воздержанія. Татевское общество трезвости, въ которомъ было свыше 1.000 членовъ, не считая школьниковъ, славилось на всю Россію и послужило образцомъ для устройства подобныхъ же обществъ въ разныхъ концахъ нашей винолюбивой родины. Но для борьбы съ пьянствомъ, какъ и для подъема народнаго благосостоянія и для нравственнаго подъема нашего духовен-

ства нужны, кромѣ обществъ трезвости, весьма полезныхъ и необходимыхъ, еще другія общегосударственныя реформы на основѣ манифеста 17 октября 1905 г., которыхъ мы все еще ждемъ.

III.

Подъ вліяніемъ церкви въ семьѣ и школѣ вырабатывается душа человѣка и гражданина. Какъ не сходны между собой по характеру и внѣшнему виду англичанинъ, французъ, нѣмецъ, русскій и китаецъ, такъ различны по духу и направленію ихъ школы и домашній бытъ. Изъ этого ясно, что народную школу нельзя списать съ чужого образа или сочинить, ибо она создается каждымъ народомъ на свой ладъ, сообразно его исторіи и характеру, потребностямъ и чувствамъ.—Поэтому государство должно бережно и участливо относиться къ школѣ и ея учителямъ и руководителямъ, уважая въ нихъ прежде всего высокую нравственную силу, воспитывающую и облагораживающую душу юныхъ поколѣній. Въ дѣйствительной народной школѣ не должно быть мѣсто политикѣ и политиканству. У ней свои задачи и свои законы—педагогическіе, развивающіе и укрѣпляющіе душу, а не смущающіе ее партійной борьбой и ложью.

Всякій честный и любящій школу учитель душу влагаетъ въ свое воспитательное дѣло и горе ему и школѣ, если въ своихъ трудахъ и служеніи онъ встрѣтитъ со стороны властей тупое равнодушіе или трусливую подозрительность. Но еще болѣе грѣшитъ правительство, когда свои временныя задачи, свою часто близорукую внутреннюю политику вздумаетъ насильственно проводить черезъ школу или упаси Боже! — черезъ церковь. Насилуя и искажая своимъ вмѣшательствомъ душу народа оно вноситъ въ нее глубокое, нравственное растлѣніе и этимъ несомнѣнно ведетъ государство къ гибели. Такъ въ несчастной Франціи социалистическое правительство развращаетъ народъ посредствомъ безбожной школы. Нѣчто подобное происходитъ теперь и у насъ. Средняя школа съ своимъ бездушнымъ лжеклассицизмомъ и плохимъ реализмомъ потеряла полное

крушеніе. Пропали напрасно способности и силы нѣсколькихъ поколѣній, благодаря вредному политиканству графа Д. А. Толстого. Но этого мало. Сама школа и ученіе потеряли свое высокое обаяніе въ глазахъ учащихся; она стала обыкновенной казенной фабрикой аттестантовъ зрѣлости и кандидатскихъ дипломовъ, безъ которыхъ трудно поступить на государственную службу.

Немудрено, что когда начались у насъ политическія волненіе, то съ забастовкой рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ—забастовали и учащіеся на казенныхъ учебныхъ фабрикахъ, т. е. университетахъ и гимназіяхъ. Фабричные рабочіе и гг. студенты и гимназисты съ легкимъ сердцемъ бросили работу и ученіе и занялись въ качествѣ безработныхъ митингами и „производствомъ“ революціи, которая въ тотъ сезонъ представляла самый модный и ходкій товаръ.

Это ли не истинные плоды ложно-классическаго просвѣщенія на политической подкладкѣ? Но къ счастью это митинговая часть учащихся студентовъ является шумящимъ меньшинствомъ, а большинство работаетъ и развивается въ тиши. Изъ этого трудящагося большинства выйдутъ крѣпкіе духомъ работники на пользу народа и родины.

И вотъ теперь на развалинахъ казенной школы, чуждой народу и обществу, руководимой чиновниками отъ просвѣщенія, а не людьми науки и педагогики, приходится создавать дѣйствительно русскую народную школу... Задача колоссально трудная и на первый взглядъ почти не выполняемая при данныхъ обстоятельствахъ. Но тамъ, гдѣ проявляется народная нужда, надо искать исцѣленія въ творческихъ же силахъ самого народа.

IV.

Два замѣчательныхъ профессора естествознанія—С. А. Рачинскій (ботаникъ) и Д. И. Менделѣевъ (химикъ) оказали высоко благотворное вліяніе на два разряда нашихъ народныхъ школъ: церковныя и техническія. Серьезные ученые, близко знакомые съ народомъ и его нуждами и сердечно на нихъ отзывавшіеся—они оставили намъ драгоценныя указанія относительно задачъ дѣйствительно на-

роднаго русскаго образованія. Въ своихъ „Замѣткахъ о народномъ просвѣщеніи Россіи“, (С.-Петербургъ, 1907 года), Д. И. Менделѣевъ энергично настаиваетъ на томъ, что „основное направленіе русскаго образованія должно быть жизненнымъ и реальнымъ“ (стр. 27). С. А. Рачинскій, тридцать лѣтъ неустанно проповѣдывалъ словомъ и дѣломъ одухотвореніе нашей православной церковности и духовное возрожденіе народа путемъ дѣйствительно народной приходской школы, неразрывно связанной съ церковью.

Если внимательно изучить взгляды и дѣятельность этихъ замѣчательныхъ ученыхъ и передовыхъ русскихъ людей, то нельзя не придти къ тому заключенію, что оба они взаимно дополняютъ другъ друга, оба стоятъ на жизненной народной почвѣ и оба строятъ одну и ту же народную русскую школу.

Послѣдней педагогической работой Д. И. Менделѣева былъ „Проектъ училища для наставниковъ“, (С.-Петербургъ, 1906 г.), представленный 30 декабря 1905 года г. Министру Народнаго Просвѣщенія. Недостатокъ и неподготовленность учителей низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и ихъ разумная подготовка—вотъ что особенно заботило покойнаго профессора химіи, этого истинно русскаго мудреца. Тѣ же заботы постоянно тревожили и С. А. Рачинскаго. Прежде всего онъ самъ, съ 1875 г. сталъ народнымъ учителемъ, выдержавъ, по требованію министерской инспекціи, спеціальнѣйшій экзаменъ на званіе начальнаго народнаго учителя. Затѣмъ каждое лѣто онъ готовится къ поступленію въ учительскія семинаріи Министерства Нар. Просв. или во второклассныя школы дух. вѣд. лучшихъ изъ окончившихъ его школы учениковъ. Кромѣ того въ лѣтніе и зимніе каникулы въ его центральную Татевскую школу съѣзжались сосѣдніе и дальніе учителя изъ его выучениковъ, чтобы въ бесѣдѣ съ дорогимъ наставникомъ подкрѣпить свои знанія, оживить силы и вдохновиться на новые плодотворные труды. Одновременно съ работой надъ учителями настоящими и будущими, шла подготовка юношей, оказавшихъ особое призваніе въ школы духовныя, въ училища живописи, въ фельдшерскія школы. По истинѣ это былъ маленькій народный университетъ.—Соединяя во едино педагогическіе взгляды и глубоко патріотическую

дѣятельность С. А. Рачинскаго и Д. И. Менделѣева можно будетъ такимъ образомъ выразить вышеприведенную формулу послѣдняго: „основное направленіе русскаго народнаго образованія должно быть жизненно-христіанскимъ и реально-одухотвореннымъ“.

Мы думаемъ, что противъ этого положенія; врядъ ли найдутся серьезныя возраженія.

V.

За первые двадцать два года своего существованія церковная школа не мало пользы принесла народу. Она начала свою самостоятельную дѣятельность съ 5,500 еле влачившихъ свое существованіе церковныхъ школъ юго и сѣверо-западнаго края и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены были земскія учрежденія и съ ежегоднымъ пособіемъ въ 55,500 р. изъ средствъ казны на устройство и содержаніе церковныхъ школъ во всей Имперіи. Такое *щедрое* пособіе правительства походило скорѣе на насмѣшку, чѣмъ на искреннее желаніе двинуть впередъ просвѣщеніе народа въ духѣ церкви православной. А между тѣмъ печать и общество были убѣждены почему то, что церковная школа учреждается со скрытой тенденціей замѣнить земско-министерскую, о чемъ среди руководителей церковной школы не было и помышленія. Да и будь оно даже, то съ 55.500 р. на всю Россію, что возможно было предпринять противъ земскихъ и городскихъ милліоновъ?—Никакой враждебной земству тенденціи не было, а вмѣсто нея надо видѣть *чудо* въ быстромъ ростѣ и развитіи церковной школы при полномъ недостаткѣ средствъ, безъ всякой организаціи и при явномъ противодѣйствіи либеральной печати, земствъ, городскихъ учреждений и свободолюбивой на словахъ бюрократіи. Народное и Божіе дѣло поддержалъ народъ и вѣрующая часть нашего образованнаго общества. Въ 1887 г. казна начала отпускать на церковныя школы по 120,000 р. ежегодно. Всего за первые десять лѣтъ съ открытія церковныхъ школъ на устройство и содержаніе ихъ получено изъ государственнаго казначейства 1.395,000 р. мѣстныхъ же средствъ поступило на нихъ за это время 13.649,370 р. Можно ли при этихъ данныхъ серьезно го-

ворить о несочувствіи народа и общества къ церковной школѣ? Можно ли это общее увѣреніе основывать на отдѣльных фактахъ и личностяхъ? Какое общественное дѣло идетъ безъ неудачъ? 1).

Открывая правильно устроенныя церковно-приходскія школы, духовное вѣдомство вмѣстѣ съ тѣмъ взяло на себя тяжелую и невидную задачу преобразованія деревенскихъ крестьянскихъ школъ грамоты, существующихъ въ большомъ числѣ рядомъ съ земскими въ школы благоустроенныя, съ болѣе или менѣе подготовленнымъ учителемъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и отдѣльнымъ небольшимъ школьнымъ зданіемъ.

Для подготовки учителей школъ грамоты открыто 427 второклассныхъ школъ съ общежитіемъ, гдѣ обучаются три года крестьянскія дѣти, кончившія одноклассную или чаще двухклассную начальную школу, въ возрастѣ не моложе 13 лѣтъ.—Шестнадцати—семнадцати лѣтъ они оканчиваютъ второклассную школу, пройдя основательно русскую исторію и географію, теорію словесности съ чтеніемъ лучшихъ произведенія нашей литературы, геометрію и полный курсъ ариѳметики, краткую педагогику съ практикой въ начальной образцовой школѣ.—Тысячи благоустроенныхъ школъ грамоты преобразованы въ церковно-приходскія школы съ спеціально школьными зданіями и надлежащей школьной обстановкой. Изъ второклассныхъ школъ выходятъ весьма развитые крестьянскіе юноши, съ большимъ успѣхомъ преподающіе въ школахъ грамоты. Изучая практически церковный уставъ и церковное пѣніе—изъ нихъ наиболѣе музыкально одаренные, устраиваютъ недурные хоры и поютъ съ ними въ церкви, присоединяясь и спѣваясь съ хоромъ большой школы при церкви.—Теперь во второклассныхъ школахъ обучаются до 22,000 юношей, изъ которыхъ оканчиваютъ курсъ до 5,000 учителей, для школъ грамоты и помощниковъ учителей церковно-приходскихъ школъ съ четырехлѣтнимъ курсомъ. При устройствѣ второклассныхъ школъ имѣлось въ виду всеобщее обученіе грамотности. 427 второклассныхъ школъ съ трехгодичнымъ курсомъ весьма нетрудно преобразовать въ учительскія

1) Не надо только каждое лыко ставить въ строку...

семинаріи съ четырехгодичнымъ курсомъ, въ кои могутъ поступать юноши крестьянскіе обязательно окончившіе двухклассную школу, т. е. проучившіеся 5 лѣтъ, въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ. Они окончатъ учительскую семинаріи 18—20 лѣтъ и будутъ дѣльными учителями съ весьма солидной подготовкой. Расширивъ помѣщенія можно увеличить выпускъ начальныхъ учителей до 7,000 ежегодно. Для этой цѣли болѣе чѣмъ скромное ежегодное содержаніе второклассныхъ школъ необходимо съ трехъ тысячъ рублей увеличить до шести тысячъ, что на 427 второклассныхъ школъ составитъ 2.462,000, а за вычетомъ отпускаемыхъ на второклассныя школы 1.600,000 р. для этого преобразования по требуется прибавка въ 862.000 р.

VI.

Общее количество церковныхъ школъ всѣхъ наименованій за 1906 годъ видно изъ слѣдующей таблицы, взятой изъ Записки, изданной Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ по его Статистическому Отдѣлу:

Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1 января 1907 года.

I. Начальныя церковныя школы.	Число школъ	Число учащихся.		
		Обоего пола.	м. п.	ж. п.
а) для дѣтей:				
Церковно-приходскія двухклассныя.	640	76.114	50.600	25.514
„ „ одноклассныя	24.990	1.414.540	950.153	464.387
церковныя школы грамоты	15.603	507.875	371.470	136.405
Итого	41.233	1.998.529	1.372.223	626.306
б) для взрослыхъ:				
Воскресныя церковныя школы	209	13.583	3.700	9.883
Всего по начальнымъ	41.442	2.012.112	1.375.923	636.189
II. Учительскія церковныя школы.				
а) второклассныя	427	21.679	15.864	5.815
б) церковно-учительскія	18	1.283	953	330
пѣвческіе курсы	2	67	67	—
Итого по учительскимъ	447	23.029	16.884	6.145
ВСЕГО	41.889	2.035.141	1.392.807	642.334

Страшный 1906 годъ для церковныхъ школъ, читаемъ въ Запискѣ, былъ годомъ тяжелаго испытанія, изъ котораго онѣ вышли съ честью, съ увеличеніемъ числа учащихся противъ 1905 года.

Хотя общее число начальныхъ школъ, сократилось, но это сокращеніе падаетъ исключительно на школы грамоты; число же школъ двухклассныхъ и одноклассныхъ увеличилось:

	1906 г.	1905 г.	1906 г.
Школы двухклассныя	640	615	+25
„ одноклассныя	24.990	24.863	+127
„ грамоты	15.603	16.967	—1.367
Итого	41.223	42.445	—1.212

Что касается числа учащихся, то оно увеличилось, при чемъ по школамъ двухкласснымъ и однокласснымъ увеличеніе достигло 61.620 человекъ; лишь въ школахъ грамоты уменьшилось число учащихся, въ виду сокращенія числа школъ.

	1906 г.	Число учащихся:	
		1905 г.	По сравненію съ 1905 годомъ.
Двухклассныя	76.114	70.701	+5.413
Одноклассныя	1.414.540	1.358.333	+56.207
Школы грамоты	507.875	538.257	—30.382
Итого	1.998.529	1.967.291	+31.238

а съ воскресными церковными школами и пѣвческими курсами 2.035,141.

Мѣстные средства содержанія, поступающія на церковно-школьное дѣло, уменьшилось весьма незначительно—именно на 258.100 рублей или на 4,2⁰%. Это уменьшеніе стоитъ въ тѣсной связи, съ сокращеніемъ числа школъ грамоты, державшихся преимущественно на мѣстные средства. Ассигнованія земствъ, переживавшихъ въ 1906 г. крайній недостатокъ средствъ, уменьшились на очень незначительную сумму (около 32.000 руб.), выразившись цифрой 334.665 р. по всей Имперіи.

Въ составѣ учащихся возвысился ⁰% учителей и учительницъ правоспособныхъ, съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, а также имѣющихъ званіе учителя одноклассной начальной школы:

	1906 г.		1905 г.	
	двухкл.	однокл.	двухкл.	однокл.
Общее число свѣтскихъ учителей и учительницъ	1.780	27.043	1.636	26.166
Изъ нихъ % правоспособныхъ	92,8%	82,9%	92,4%	80,5%

Сюда не вошли лица, имѣющія званіе учителя школы грамоты, т. е. учившихся во второклассныхъ школахъ; такихъ лицъ было: въ школахъ двухклассныхъ 26 чел. и въ одноклассныхъ—1.899. Въ школахъ грамоты правоспособныхъ учителей и учительницъ въ 1906 г. было 7.447 чел. изъ 14.822 или 50,2%. Въ 1905 году соотвѣтствующій % былъ 43,3; въ 1904—41,2%.

Въ 1906 году произошло нѣкоторое увеличеніе средняго годового оклада учащихся по Имперіи, а именно:

	Средній годовой окладъ.	
	1906 г.	1904 г.
Въ школахъ двухклассныхъ	311 руб.	307 руб.
„ одноклассныхъ	222 „	220 „
Школахъ грамоты	103 „	100 „

Изъ общаго количества мальчиковъ въ школахъ двухклассныхъ въ 1906 г. окончило курсъ со льготой по воинской повинности (2 и 3 разряда) 6.410 ч. или 12,7% общаго количества учащихся мальчиковъ; со льготой 3 разряда въ школахъ одноклассныхъ—95.500 чел. или 10% и, наконецъ, въ школахъ грамоты 22.091 или 5,9% общаго числа мальчиковъ. (Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1907 г.).

За первыя двадцать лѣтъ жизни возрожденной церковной школы Государственное Казначейство затратило на нее за первое дѣсятилѣтіе, какъ выше было сказано, 1.395.000 р., а за второе—74.220.736 р.—всего за двадцать лѣтъ—75.615.736, тогда какъ за это же время мѣстныхъ средствъ на эти школы затрачено 76.303.276 р. все таки болѣе, чѣмъ казенныхъ.—Если къ этимъ мѣстнымъ средствамъ прибавить полученные за это же время изъ губернскаго земскаго сбора въ губерніяхъ безъ земскихъ учреждений 10.437.106 р., то мѣстныя средства церковныхъ школъ будутъ равняться 86.740.382 р. Въ это число входятъ пожертвованія благотворителей—20.151.795 р., отъ волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ 19.809.537 р., отъ церквей—11.485.173,

отъ земства 5.363.867 р. и пр. Кромѣ того школьныя зда- нія, инвентари и библіотеки оцѣниваются въ 51.587.688 р., на мѣстахъ школы имѣютъ пожертвованнаго неприкосно- веннаго капитала 3.296.180 р. да въ центральномъ упра- вленіи духовнаго вѣдомства имѣется пожертвованный раз- ными лицами на церковныя школы вообще капиталъ въ 981.800 р.—Изъ изложеннаго видно, что церковная школа является богатой невѣстой и завидной партіей и что даже такіе великосвѣтскіе и знатные люди, какъ министръ на- роднаго просвѣщенія, желаютъ вступить съ ней въ закон- ный бракъ. Но такая партія была бы для церковной школы далеко неровной, такъ какъ небесная аристократія не мо- жетъ и не должна соединяться съ земной, ибо нельзя школу, въ основѣ которой лежатъ вѣчныя и божественныя истины христіанства соединять или что тоже подчинять школамъ мірской измѣнчивой науки и временныхъ общественныхъ формъ и настроеній.

VII.

Переходя затѣмъ къ внутреннему содержанію церковной школы, долженъ съ грустью сознаться, что въ немъ есть большіе и важные недочеты. Главное зло церковно-школь- наго управленія — бездушный формализмъ, неразрывно соединенный съ консисторско-канцелярскимъ бумагописа- ніемъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ долженъ быть центромъ всесторонняго школьнаго развитія, оцѣнивать съ педагогической точки зрѣнія все наше начальное и среднее духовное образованіе, такъ какъ изъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ получаютъ наши школы и учительницъ и учителей, а также и оо. завѣдую- щихъ школами. Но развѣ это по существу педагогическое собраніе рѣшаетъ когда нибудь педагогическіе вопросы? Оно стало исключительно присутственнымъ мѣстомъ, состо- ящимъ при совѣтской канцеляріи, гдѣ и покоится вся суть дѣла.

Да иначе и быть не можетъ. Училищный Синодальный Совѣтъ, какъ онъ учрежденъ законодательнымъ порядкомъ— нѣчто совершенно другое, чѣмъ нынѣ дѣйствующій. У насъ бюрократія мало церемонится съ Высочайше утверждеч-

ными мнѣніями Государственнаго Совѣта или совсѣмъ ихъ не соблюдая, или замѣняя отдѣльными докладами Оберъ-Прокурора Синода.

Вотъ то Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Исповѣданія и штата Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ,—которое нынѣ въ своей существенной части не исполняется:

„Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи“ въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ утвержденіи проекта положенія и штатъ управленія церковными школами вѣдомства Православнаго Исповѣданія, мнѣніемъ положили:

I. Проекты: 1) Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Исповѣданія и 2) штата Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію и, по воспослѣдованіи оного, *вести въ дѣйствіе*“. Далѣе идутъ 8 п.п. въ измѣненіе и дополненіе законовъ. Въ концѣ читаемъ: Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и упоминаемые въ немъ положеніе и штатъ, въ 26 день февраля 1896 года, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ и *повелѣлъ исполнить*“. Въ Высочайше утвержденномъ Положеніи объ управленіи школами церковно-приходскими вѣдомства Православнаго Исповѣданія относительно Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ указано: § 8. Вѣдѣнію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ подлежатъ дѣла и вопросы по устройству и содержанію школъ церковно-приходскихъ и грамоты. § 10. Предсѣдатель Совѣта избирается Святѣйшимъ Синодомъ изъ присутствующихъ въ Синодѣ преосвященныхъ. § 12. Собранія (Училищнаго) Совѣта суть: очередныя—для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ и чрезвычайныя—для обсужденія общихъ вопросовъ по развитію церковно-школьнаго дѣла. § 13. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ могутъ, сверхъ членовъ Совѣта, принимать участіе съ правомъ голоса, предсѣдатели и члены епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій, епархіальные и уѣздные наблюдатели школъ, священники-руководители школъ, почетные попечители и попечи-

тели отдѣльныхъ школъ, а также *другіе мѣстные дѣятели* по церковно-школьному дѣлу. § 14. Почетнымъ Предсѣдателемъ чрезвычайныхъ собраній Училищнаго Совѣта состоитъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода.

Когда выработывался въ Училищномъ Совѣтѣ проектъ упомянутаго Полженія, то въ немъ заключался параграфъ, что чрезвычайныя собранія Совѣта могутъ собираться не болѣе двухъ разъ въ годъ, а во всякомъ случаѣ—не менѣе одного раза. Первое и послѣднее чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта было въ 1898 году. Оно прошло блестяще и оставило во всѣхъ участникахъ самое отрадное воспоминаніе. Вотъ уже десять лѣтъ оно не созывалось и когда я года черезъ три послѣ 98 года спросилъ у начальства о томъ, по какой причинѣ не созываются чрезвычайныя собранія Совѣта? — то получилъ укоризненный отвѣтъ: „вы, кажется, хотите завѣдывать церковными школами посредствомъ парламента“. Такъ, вопреки Высочайше утвержденному Положенію 1896 года, прекращены Училищнымъ Совѣтомъ дарованныя ему Высочайшею властью чрезвычайныя собранія для всесторонняго обсужденія съ мѣстными школьными дѣятелями всѣхъ концовъ Россіи общихъ вопросовъ по развитію церковно-школьнаго дѣла. Школьный парламентъ былъ такимъ образомъ замѣненъ особой протоіерея П. И. Соколова, бывшаго зауряднаго ректора заурядной тамбовской семинаріи, который 6 лѣтъ, вопреки закону, предсѣдательствовалъ въ синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ, пока князь А. Д. Оболенскій особымъ докладомъ не возвелъ его въ званіе „предсѣдательствующаго“. Но думается мнѣ, что утвержденный въ законодательномъ порядкѣ законъ и можетъ быть отмѣненъ лишь тѣмъ же путемъ. Но фактъ нарушенія закона налицо и результаты такого нарушенія ему вполне соответствовали. Съ кончиной С. А. Рачинскаго и духъ и направленіе его стали чужды синодальному Совѣту, который неуклонно идетъ попятнымъ шагомъ отъ духа жизни и общественности къ мертвой канцелярщинѣ.

Пробнымъ камнемъ сердечнаго отношенія школьнаго начальства является его забота объ учителяхъ. К. П. Побѣдоносцевъ, въ рѣчи при открытіи чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта назвалъ учителей главною снастью

школьнаго дѣла, очень поэтично сравнилъ ихъ со свѣчей, которая, свѣтя другимъ, сама сгораетъ. Учитель — душа школы — стало обычнымъ общимъ мѣстомъ. Но что же для нихъ сдѣлано за послѣдніе годы синодальнымъ Совѣтомъ. Да ровно ничего. Нѣсколько лѣтъ подрядъ вырабатывали для нихъ пенсіонный уставъ, но потомъ махнули рукой и перестали имъ заниматься. Сытый голоднаго не разумѣетъ.

А теперь какъ разъ время опять приняться за пенсіонный уставъ. Въ Св. Синодѣ есть капиталъ 981.800 р., на церковныя, школы который легко довести до милліона и столько же отпустить казна и тогда можно будетъ приступить къ проведенію пенсіоннаго устава въ жизнь. Въ своей статистической запискѣ Церковныя школы въ 1907 году. Училищный синодальный Совѣтъ при Св. Синодѣ находитъ матеріальное положеніе учителей и учительницъ весьма скуднымъ. Около 60% общаго числа учащихся въ начальныхъ (церковно-приходскихъ) школахъ получаютъ вознагражденіе менѣе 240 р. въ годъ (т. е. менѣе 20 р. въ мѣсяцъ объясняетъ составитель, но не прибавляетъ на сколько именно менѣе: на 5, 10, 15 р.); по школамъ грамоты преобладающій годовой окладъ равняется всего лишь 120 р. Наибольше высокіе оклады учительскіе (свыше 360 р.) наблюдаются преимущественно на окраинахъ Имперіи (это общая черта нашей политики). И при такой-то вопіющей скудости средствъ на содержаніе учащихся Синодальный Училищный Совѣтъ не удосужился войти въ Государственную Думу съ просьбой о пособіи. Члены Думы сами взяли на себя повинъ въ этомъ неотложномъ дѣлѣ, къ стыду официальныхъ представителей и якобы рачителей церковно-школьнаго дѣла.

Если перейдемъ отъ матеріальнаго обезпеченія учителя къ его правовому положенію въ церковной школѣ, то увидимъ, что нашъ учитель, котораго мы величаемъ „душой школы“ „народнымъ свѣтильникомъ“ и пр., является въ школѣ самымъ безправымъ изъ всѣхъ народныхъ дѣятелей. Онъ въ полной зависимости отъ мѣстнаго священника, который властенъ ежеминутно лишить его должности и даже закрыть ему дальнѣйшую дѣятельность на учительской службѣ. Батюшка—все, учитель—ничто. Такое ненормальное положеніе продолжаться не можетъ. На отвѣт-

ственности учителя должна быть вся учебная дѣятельность школы, а батюшка можетъ и долженъ соединить съ преподаваніемъ Закона Божія воспитательную и хозяйственную стороны школьнаго дѣла. Въ приходской школѣ долженъ быть представитель прихода, который вмѣстѣ съ священникомъ и учителемъ составляютъ школьный совѣтъ. Тогда учитель будетъ имѣть право голоса, вполне естественное и законное.

Вотъ какъ выясняются права учителей и учительницъ училищнымъ синодальнымъ Совѣтомъ въ изданной имъ „Запискѣ о церковныхъ школахъ“:

„Учителя и учительницы являются въ церковно-приходской школѣ въ качествѣ сотрудниковъ приходскаго священника. Приходскій священникъ для приходской (церковной?) школы есть живой органъ и полномочный истолкователь голоса Церкви, какъ хранительницы высочайшихъ и неизмѣнныхъ основъ воспитанія человѣка; почему и становится естественнымъ за законнымъ руководителемъ воспитанія и обученія дѣтей, когда закладываются въ восприимчивую дѣтскую душу самая важная сѣмена ихъ будущаго. Въ этомъ выдерживается идея церковно-приходской школы, какъ *церковной*“ (стр. 17). Рѣдко кто, прочтя эту многословную, и туманную и высокопарную тираду, пойметъ въ чемъ дѣло? А дѣло состоитъ въ томъ, что Совѣту совѣстно сказать, что у него учителя въ школѣ никакихъ правъ не имѣютъ и безпрекословно должны исполнить какъ разумныя, такъ иногда и неразумныя велѣнія приходскаго священника подъ страхомъ остаться безъ мѣста.

Вотъ чтобы покрыть риторическимъ туманомъ эту простую истину и понадобился „голосъ Церкви“ и „полномочный его истолкователь“ — священникъ, а учитель, который можетъ быть и глубоко вѣрующій и богословски образованный человѣкъ, долженъ молчать и покоряться, хотя бы этотъ полномочный истолкователь говорилъ не дѣло. Какъ тутъ быть? У начальства всегда будетъ правъ „полномочный истолкователь“, передъ которымъ душа школы — учитель можетъ только трепетать и покоряться. Не говорю уже о бѣдныхъ учительницахъ... Ярче всего выразилось формальное отношеніе синодальнаго училищнаго Совѣта къ

попыткѣ московскихъ учителей церковно-приходскихъ школъ образовать свою учительскую корпорацію.

VIII.

Подъ вліяніемъ охватившаго всю Россію освободительнаго движенія, московскіе городскіе учителя церковныхъ школъ, по примѣру своихъ думскихъ товарищей, рѣшили образовать свою учительскую корпорацію для совмѣстнаго отстаиванія своихъ правъ, для разрѣшенія вопросовъ по школьной практикѣ и для взаимопомощи. Политикой на собраніяхъ учителей было рѣшено не заниматься. Чувствуя себя обиженными и притѣсненными отцами завѣдующими, учителя церковныхъ школъ города Москвы все-таки высоко ставили церковную школу, какъ религіозно-воспитательную, и горько грустили, что имъ придется, быть можетъ, разстаться съ тяжелою для нихъ лично, но въ воспитательномъ отношеніи идеальною школою. Нельзя безъ нѣкотораго умиленія читать ихъ искреннія заботы о спасеніи идеала церковной школы. Мѣстное духовное начальство ихъ бросило, не собирало и не бесѣдовало съ ними. Батюшки ворчали на то, что учителя захотѣли быть самостоятельными. Изъ Петербурга, куда они послали свое прошеніе, тоже никто не пріѣхалъ, чтобы поговорить съ ними и во многомъ ихъ урезонить. Будь живъ незабвенный протоіерей М. И. Хитровъ, истинный педагогъ и серьезный ученый, искренно любившій учителей и школу и горячо любимый ими — онъ бы поѣхалъ въ Москву, побесѣдовалъ бы по душѣ съ учителями и они охотно отказались бы отъ моднаго тогда бойкота и забастовки которыхъ на дѣлѣ не было, но о коихъ упомянуто въ проектѣ устава корпораціи, по образцу другихъ учительскихъ союзовъ.

Но мѣсто М. И. Хитрова занималъ протоіерей Соколовъ, знавшій только семинарскіе приемы управленія, которые довели наши духовныя семинаріи до полного разгрома и разрушенія. Въ Москву вмѣсто живого человѣка пошла грозная, хотя и не совсѣмъ грамотная бумага, изготовленная въ канцеляріи училищнаго совѣта и по существу во многомъ спорная и не совсѣмъ отвѣчающая истинѣ. Интересующимся

дѣломъ развитія церковныхъ школъ, рекомендуемъ прочесть весьма интересную и живо написанную брошюру Ив. Н. Сахарова: „Ненормальное состояніе современной церковно-народной школы и попытка учащихся раскрѣпоститься“. Противъ неправильно-тенденціозныхъ обвиненій г. Сахаровымъ церковной школы напечатаны въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ двѣ мои статьи, подъ заглавіемъ „Правда о церковной школѣ“ (№№ 132 и 172, 1907 года), но за заботу о сохраненіи идеала церковной школы нельзя не принести глубокой благодарности г. Сахарову и его коллегамъ. Объ этомъ идеалѣ забыли вверху—они напомнили о немъ снизу. Это лучший вѣнокъ на могилу С. А. Рачинскаго. Не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ брошюры учителя-энтузіаста:

„Спасеніе идеала“.

„Цѣль нашей корпораціи — объединеніе, выисненіе профессиональныхъ нуждъ.“

Корпорація не выкидываетъ политическаго флага. Въ ея корпоративныхъ собраніяхъ не должны имѣть мѣста безъ нужды такъ называемые „политическіе вопросы“,

Теперь для корпораціи жгучій вопросъ — петиція въ Синодъ: это первый шагъ къ улучшенію своего быта. Если Синодъ не произведетъ полной реорганизаціи церковныхъ школъ, т. е. не измѣнитъ въ корнѣ школьный строй, не вѣрнѣе самимъ учащимъ составленіе программы, не раскрѣпоститъ ихъ изъ-подъ тяжелаго обезличивающаго гнета священниковъ - завѣдующихъ, не уничтожитъ излишней „опеки“, и, наконецъ, если не улучшитъ матеріальнаго положенія учащихся, — тогда имъ—учащимъ останется одинъ исходъ, — путемъ печати, во всеуслышаніе, кричатъ о своей боли и просить у общества помощи. И я вѣрю, и надѣюсь, что общество найдетъ исходъ, оно не дастъ погибнуть все же дорогому для него „пасынку народнаго просвѣщенія“. Оно помѣститъ его въ свой „рабочій домъ просвѣщенія“. Но, помѣстивъ туда, оно несомнѣнно и подгонитъ его подъ общій со всѣми работающими ранжиръ, подъ общій режимъ. Конечно, учащимъ будетъ лучше: ихъ раскрѣпостяхъ, ихъ

вознаградятъ. Но они должны будутъ разстаться съ самымъ дорогимъ въ своемъ настоящемъ дѣлѣ, именно съ идеаломъ истинной церковной школы, ставящимъ на первомъ планѣ воспитаніе дѣтей. Превративъ церковныя школы въ свѣтскія, и давши учащимъ возжи въ руки, имъ — учащимъ — скажутъ: „Учи сообразно съ природой, свободно развивай силы и способности ребенка, но воспитывать... воспитывать должна прежде всего семья... Въ школѣ воспитываютъ больше всего знанія... Конечно, учащій въ школѣ не долженъ быть пассивнымъ въ дѣлѣ воспитанія: онъ долженъ „нравственно воздѣйствовать“, увѣщевать, но въ то же время и помнить, что „воспитываетъ дѣтей не учитель, не школа, а главнымъ образомъ послѣ семьи живой примѣръ личности и общества“...¹⁾ Вотъ что порекомендуется тогда учащимъ. Разумѣется, могучее, облагораживающее вліяніе религіи въ дѣлѣ воспитанія будетъ отстранено. Идеаль истинной церковной школы, ставящій на первомъ планѣ „воспитаніе сердца и воли ребенка путемъ осторожнаго, ненасильственнаго возбужденія его религіознаго чувства и чувства любви и состраданія къ ближнимъ, а на второмъ уже — образованіе ума“, — этотъ идеаль по всѣмъ даннымъ будетъ отрицуть. Останется та же фразеологія воспитанія, что теперъ и въ свѣтской школѣ, а не дѣйствительное воспитаніе; останется та же недисциплинированная армія мальчишекъ, что когда-то была въ Ивердюнѣ Песталлоцци, куда одинъ его умный современникъ „не хотѣлъ отдавать даже собственныхъ телятъ“. А вѣдь мы знаемъ — на бумагѣ идеаль Песталлоцци — „будь въ школѣ отцомъ дѣтей“ — чудный идеаль. Къ сожалѣнію, онъ не соотвѣтствуетъ жизненнымъ школьнымъ условіямъ. Его осуществленію мѣшаютъ: или несолидарность взглядовъ на воспитаніе среди воспитателей-учащихъ, или многочисленность группы воспиты-

1) Большинство великихъ педагоговъ признало, что школа должна не только учить, но и воспитывать. Положеніе Толстого о томъ, что „воспитываетъ не школа, а семья и главнымъ образомъ живой примѣръ личности и общества“, — красиво и только отчасти справедливо, въ общемъ же не выдерживаетъ критики, ибо предполагаетъ идеальное общество; а такъ какъ такового въ дѣйствительности почти нѣтъ, то дурные примѣры всегда были и будутъ заразительны. Авторъ доклада.

ваемыхъ, или отсутствіе школьныхъ удобствъ, или, наконецъ, скудость школьныхъ средствъ, и проч... „Знанія, говорятъ, воспитаютъ“... Но одни голыя знанія не воспитываютъ, а если и воспитываютъ, то часто совершенно въ обратную сторону. Жизненные прадѣдовскіе афоризмы: „Люби ближняго“, „Не приноси вреда собратьямъ“, „Живи не такъ, какъ хочется, а какъ Богъ велитъ“. — у такихъ питомцевъ замѣняются нерѣдко новыми: „Живи сообразно съ своей природой, съ своими желаніями“, „Заботься больше о своей рубашкѣ“, „Лови удачный моментъ и не поддавайся другимъ“... Въ погонѣ за знаніями современная свѣтская школа почти не обращаетъ вниманія на суть истиннаго воспитанія. Ея питомцы не только не подготовлены къ жизни и не закалены хотя мало-мальски для борьбы съ жизненными препятствіями, они бозвольны и въ высшей степени индеферентны къ религіи, а благодаря этому они не могутъ сдерживать своихъ страстей и весьма часто преступаютъ границы нравственности, ибо у нихъ нѣтъ никакой сильной сдерживающей эти страсти узды. Скажутъ, что вѣдь въ свѣтской школѣ есть законоучитель, что вѣдь онъ вліяетъ нравственно на питомцевъ... Да, законоучитель тамъ есть, но онъ одинъ, безъ поддержки всѣхъ учащихся, не можетъ воспитать дѣтей. Его наставленія или гласъ вопіющаго въ пустынѣ, или звучатъ диссонансомъ въ общемъ хорѣ, въ общемъ направленіи воспитательнаго дѣла въ школѣ.

Такимъ образомъ, вліаніе религіи, какъ нравственно облагораживающаго фактора въ дѣлѣ школьнаго воспитанія дѣтей, не признается современной свѣтской школой. Но, collegi, вотъ что говоритъ одинъ выдающійся свѣтскій публицистъ-философъ про значеніе для нашего народа религіи: „Нѣтъ и не можетъ быть въ Россіи вопроса болѣе важнаго, даже съ точки зрѣнія національной крѣпости ея, какъ вопросъ о подъемѣ религіозно-нравственнаго уровня всѣхъ класовъ народа... Молодая Россія превратится въ трупъ, если утратитъ евангельскую религію, какъ главную основу своей жизни, какъ источникъ высшей духовной свободы и вышихъ формъ творчества. Разнуздаются инстинкты, рушится народная сила и станетъ гнить все то, что составляетъ благоуханный самобытный цвѣтъ человѣчества“.

Вотъ почему пельзя стремиться къ простой передачѣ церк. школь въ вѣдѣніе настоящихъ общественныхъ организацій, а нужно реорганизовать ихъ на новыхъ началахъ.

Рѣшая съ точки зрѣнія Гамлетовской диллемы— „быть или не быть“ церковнымъ школамъ, Синодъ, какъ мнѣ думается, не отвергнетъ наши требованія. Онъ долженъ понять что учащіе церковныхъ школь хотятъ, измѣнивъ въ корнѣ настоящій строй, поставить „краеугольнымъ камнемъ“ на первомъ планѣ идеаль воспитанія въ школѣ. Несомнѣнно-важный вопросъ: „какъ пользоваться религіей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, чтобъ не перейти за границы насилія ихъ природы“,—остается пока открытымъ. Его рѣшатъ сами же учащіе. А пока каждый объ этомъ серьезно подумаетъ“.

Во время преній по поводу доклада выяснилось, что учащіе идутъ какъ бы ошупью, не зная опредѣленно, къ чему они стремятся. Одни желали реорганизаціи школь съ тѣмъ, чтобы остаться „подъ сѣнью церкви“, идеаль воспитанія которой ярче, опредѣленнѣе. Другіе предлагали, высказавъ порицаніе церковно - школьному строю, пассивно ждать своей участи передачи церковныхъ школь въ вѣдѣніе общественныхъ организацій. Корпоративный Совѣтъ видѣлъ, что рѣшеніе этихъ вопросовъ такъ или иначе вызоветъ расколъ среди членовъ корпораціи. Дѣло въ томъ, что тѣ, которые желали реорганизаціи церковныхъ школь и оставленія ихъ подъ „сѣнью церкви“, въ тоже время пугались мысли новаго закрѣпощенія ихъ духовенствомъ, наложившимъ на настоящій строй школы и положеніе учащихся свою тяжелую „десницу“. Тѣ же, которые желали передачи церковныхъ школь въ вѣдѣніе общественныхъ организацій, боялись перспективы уничтоженія идеала воспитанія и постановки на первомъ планѣ „учебы“.

Какъ не воскликнуть при видѣ этихъ брошенныхъ начальствомъ учителей:

„По истинѣ стадо безъ пастыря, разумъ безъ назиданія, вѣрующая душа безъ совѣта и утѣшенія...“

IX.

Самымъ слабымъ пунктомъ церковныхъ школъ было въ большинствѣ ихъ преподаваніе Закона Божія по сухимъ и плохимъ учебникамъ, часто въ зубряшку.

Въ виду этого важнаго недостатка я въ 1904 году собралъ при школьномъ Музеѣ частное совѣщаніе изъ петербургскихъ оо. законоучителей, которое, едва начавъ свою дѣятельность, было разогнано предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта протоіереемъ Соколовымъ, представившемъ о немъ Оберъ-Прокурору жалобу, какъ о какомъ-то яко бы незаконномъ сборищѣ.

Вотъ какую записку получилъ я поэтому поводу:

Отъ П. И. Соколова узналъ я, Василій Ивановичъ, что ни онъ ни Тихомировъ не предупреждены о затѣянномъ вами и созванномъ совѣщаніи. Это считаю тѣмъ болѣе неприличнымъ, что рѣчь идетъ у васъ о Законѣ Божиемъ и вы самовольно созываете по усмотрѣнію вашему священниковъ. Надлежало вамъ заранѣе предупредить меня о вашемъ замыслѣ и наименовать кого хотите созвать. Прошу впредь *обращать на меня законное вниманіе!*

К. Побѣдоносцевъ.

17 февраля 1904 г.

И такъ, по смыслу этой записки и по мысли предсѣдателя училищнаго синодальнаго Совѣта свѣтскому лицу *неприлично* заботиться о лучшемъ способѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ, которыя ввѣрены его наблюденію! Вообще идея отталкиванія свѣтскихъ людей отъ участія въ дѣлахъ церкви матери и преподаванія Закона Божія, о которыхъ могутъ толковать лишь отцы духовные—идея чисто католическая и для насъ чуждая. Вычеркните изъ нашей духовной литературы, имена Хомяковыхъ, Аксаковыхъ, Самариныхъ, Гиляровыхъ-Платоновыхъ, Соловьевыхъ— и какъ она обѣднѣетъ! И съ формальной стороны не правъ былъ предсѣдатель училищнаго Совѣта, безпокоя Оберъ-Прокурора своими жалобами. 14 декабря 1903 г. былъ освященъ только что отдѣланный школьный Музей съ педагогической библіотеккой и аудиторіей для бесѣдъ и чтеній. Этотъ Музей

находится въ вѣдѣніи наблюдателя церковныхъ школъ, которымъ я тогда состоялъ. До того времени всѣ предворительныя педагогическія собранія для обсужденія предметовъ преподаванія въ церковныхъ школахъ происходили въ моей квартирѣ. Я перенесъ ихъ въ новое помѣщеніе и просилъ о. предсѣдателя и его помощника принять участіе въ этой работѣ, на что они согласились и засѣдали съ нами. На приглашеніе оо. законоучителей я просилъ благословенія Владыки Митрополита и получилъ его. Труды совѣщанія имѣли быть представлены на рѣшеніе синодальнаго училищнаго Совѣта. Къ чему же нужно было бѣгать къ Оберъ-Прокурору, его беспокоить, инсинуировать? Вотъ это дѣйствительно для духовной особы *неприлично*. Съ тѣхъ поръ по этому вопросу ничего не было сдѣлано въ самомъ училищномъ Совѣтѣ. А вопросъ самый важный, насущный и неотложный. И вотъ на-дняхъ военное Министерство рѣшило эту задачу въ назиданіе училищному Совѣту при Св. Синодѣ, опубликовавъ высоко-поучительный циркуляръ о мѣрахъ къ поднятію религіознаго образованія и воспитанія кадетъ (Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 25 ноября 1907 г., № 116 и циркуляръ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній 27 ноября 1907 года, № 63). Теперь надо надѣяться, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ издастъ распоряженіе о правахъ учителей церковныхъ школъ, а Министерство Финансовъ составитъ для нихъ пенсіонный уставъ. Не говорю уже о лицахъ и школахъ, пострадавшихъ отъ произвола канцелярскаго Училищнаго Совѣта.

Такъ уволенъ отъ должности среди учебнаго года завѣдующій Винницкой Церковно-учительской школой священникъ Погорѣлко — великій подвижникъ школьнаго дѣла и самоотверженнѣйшій педагогъ. — Онъ себя самого, свое жалаванье, свою квартиру—все отдавалъ школѣ и учащимся. Питался съ ними за однимъ столомъ. И это ему было поставлено въ вину. Зданіе церковно-учительской школы тѣсно и неудобно, находится въ городѣ, въ центрѣ еврейскаго торговаго квартала и расположено на 4 десятинахъ, отведенныхъ городомъ подъ школу. Городское управленіе, относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ дѣятельности о. Погорѣлко, согласилось, по его просьбѣ, отвести подъ школу 40 десятинъ земли, рядомъ съ городомъ, взамѣнъ отведенныхъ въ городѣ

4 десятины, съ возведенными на нихъ постройками. Этотъ обмѣнъ необыкновенно выгоденъ для школы и въ матеріальномъ, а главное въ педагогическомъ отношеніи. Но предсѣдатель школьнаго училищнаго Совѣта былъ противъ обмѣна; его практической умъ сердять фантазіи о. Погорѣлко, устроившаго школьный оркестръ, рисовальный классъ,—и лучший педагогъ уволенъ.

Не говорю уже о разгромѣ Церковно-учительской школы въ селѣ Дровнинѣ, попечителемъ которой былъ С. А. Рачинскій, а завѣдующимъ его талантливый ученикъ и замѣчательный педагогъ В. А. Лебедевъ. Одинъ ревизоръ нашелъ ее образцовой, другой—чуть не революціонной. Повѣрили послѣднему и школу преобразовали въ женскую, распустивъ весь штатъ замѣчательно способныхъ учителей. Не говорю также о разгромѣ мною устроенной Велебицкой второклассной школы съ двухгодичными при ней пѣвческо-музыкальными курсами, на которые пріѣзжали учиться музыки и пѣнію ученики изъ Архангельской, Вологодской, Тверской, Смоленской, Витебской и другихъ губерній. Я хлопоталъ о переводѣ этихъ курсовъ въ столицу и о замѣнѣ ихъ сельско-хозяйственными, а ихъ странно исказили и сдѣлали куда негодными.

И этого довольно. И такъ, чтобы правильно судить о церковной школѣ и воспитательныхъ идеалахъ С. А. Рачинскаго, надобно забыть о дѣятельности за послѣдніе годы искаженнаго училищнаго синодальнаго Совѣта, которая съ этими идеалами нынѣ ничего общаго не имѣетъ, а является ихъ прямымъ отрицаніемъ.

Х.

Хотя и не безъ труда, но можно придти къ общему рѣшенію вопроса о задачахъ и направленіи русской народной школы вообще и начальной въ особенности, но *кто и какимъ путемъ* осуществить это рѣшеніе въ настоящее тревожное время? Министерство Народнаго Просвѣщенія до сихъ поръ занималось дѣломъ начального народнаго образованія лишь мимоходомъ и до послѣднихъ лѣтъ являлось скорѣе его тормазомъ, чѣмъ двигателемъ.

Разбитое на учебные округа, причѣмъ каждый округъ считаетъ себя почти самостоятельнымъ учрежденіемъ, оно являлось какимъ то пестрымъ Министерствомъ, въ которомъ имѣли силу только идущія выше указанія запретительныя, но не было живой направляющей впередъ власти. Въмѣсто краткихъ и ясныхъ статей закона издавался безконечный рядъ длинныхъ и туманныхъ циркуляровъ, содержаніе которыхъ мѣнялось съ каждою смѣною министра. Земство давало деньги на школы и законно требовало управленія и надзора за ними, министерство же, не давая денегъ, желало сохранить за собою всю полноту власти. Такъ десятки лѣтъ тянулась вредная и бесплодная война между общественными силами и канцеляріями попечителей учебныхъ округовъ Министерства Просвѣщенія.

Дѣло устройства и управленія начальными школами для 140-милліоннаго населенія Россіи такъ громадно само по себѣ, что усложнять его средней и высшей школами прямо невозможно. Дай Богъ нашему Министерству Просвѣщенія справиться съ гимназіями, университетами и тѣмъ двинуть впередъ науку. Начальныя же школы—общеобразовательныя, техническія, профессиональныя и учительскія должны находиться въ завѣдываніи тѣхъ вѣдомствъ, коимъ нынѣ подчинены, но подъ высшимъ руководствомъ особаго самостоятельнаго и непремѣнно *коллегіальнаго* учрежденія, которое можно назвать Совѣтомъ начальнаго народнаго образованія. Въ этомъ Совѣтѣ возможно соединить опытныхъ дѣятелей по школамъ министерскимъ, земскимъ, церковнымъ, сельскохозяйственнымъ, техническимъ и даже военнымъ (ротнымъ) и другимъ.—Это учрежденіе, состоя наполовину изъ членовъ отъ правительства и наполовину изъ членовъ отъ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій, а также и научныхъ дѣятелей по вопросамъ начальной школы—являлось бы залогомъ постоянно—широкой, прогрессивной и имѣющей свои общепризнанныя правила—дѣятельности по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ народной жизни.—Оно составляло бы ежегодные отчеты о школьной дѣятельности всѣхъ вѣдомствъ, получающихъ пособіе изъ средствъ казны,— а также городскихъ и сельскихъ обществъ и представляло бы вмѣстѣ съ отчетомъ свои предположенія о широкомъ

развитіи всеобщаго начальнаго образованія Совѣту Министровъ, а черезъ него Государственной Думѣ.

XI.

Совѣтъ начальнаго народнаго образованія могъ бы быть въ общихъ чертахъ организованъ слѣдующимъ образомъ.

Во главѣ его стоитъ предсѣдатель, избираемый Совѣтомъ Министровъ и назначаемый Государемъ Императоромъ. Затѣмъ отъ министровъ Народнаго Просвѣщенія, духовнаго вѣдомства и земледѣлія назначается по 5 членовъ, отъ военнаго, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ—по три, отъ остальныхъ по два—12 членовъ, итого 36. До 50 членовъ отъ земства въ Европейской Россіи и 14 въ Сибири и Средней Азій.

Всѣ вмѣстѣ—100 членовъ.—Совѣтъ раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) учебно-педагогическій, 2) общеобразовательный, 3) техническій, 4) профессиональный, 5) статистическій, 6) финансовый, и 7) инспекторскій.

При Совѣтѣ издается ежемѣсячный журналъ, учреждается полная педагогическая библіотека и учебно-педагогическій музей. Изъ 36 правительственныхъ членовъ избираются на одинъ годъ 7 завѣдующихъ отдѣлами, и два помощника предсѣдателя—всего 9 человекъ, которые вмѣстѣ съ предсѣдателемъ и составляютъ постоянное очередное присутствіе Совѣта. Остальные правительственные члены исполняютъ различныя порученія Совѣта на мѣстахъ, производя ревизію и изслѣдованія разнаго рода.

Черезъ годъ 9 очередныхъ членовъ смѣняются новыми и въ 4 года всѣ 36 членовъ ознакомятся и съ дѣлами управленія и съ состояніемъ школьнаго дѣла на мѣстахъ. Земскіе члены Совѣта избираются губернскими земскими собраніями, живутъ на мѣстахъ и стоятъ во главѣ учреждений, завѣдующихъ школами губерній или области. За тѣмъ два раза въ годъ, въ началѣ и концѣ учебнаго года, происходятъ чрезвычайныя собранія Совѣта, на которыхъ присутствуютъ всѣ его члены—правительственные и земскіе. Чрезвычайныя собранія продолжаются отъ 2 до 4 недѣль каждое. На нихъ рѣшаются общіе вопросы школьнаго дѣла, разбираются программы и учебники сообразно съ мѣстными потребностями

каждой полосы Россіи, составляются и дополняются списки школьныхъ бібліотекъ, обсуждаются учебныя пособія и классныя принадлежности, принадлежности, пріобрѣтенныя школьнымъ музеемъ въ Россіи и заграницей, разбираются лучшія сочиненія по школьному дѣлу, изданныя у насъ и въ чужихъ краяхъ, обсуждаются мѣры къ возможному подъему нашей начальной школы введеніемъ въ нее улучшенныхъ пріемовъ какъ по преподаванію: элементарно-научному, такъ и введеніемъ и широкой постановкой искусствъ (хоровое пѣніе, музыка, рисованіе).

Особливое вниманіе Совѣта будетъ обращено на развитіе, подготовку и приличное обезпеченіе учителей начальныхъ школъ всѣхъ разрядовъ и наименованій.

Пока будутъ устроены и дадутъ выпуски новыя учительскія школы необходимо озаботиться повсемѣстнымъ устройствомъ для учителей лѣтнихъ курсовъ преимущественно общеобразовательныхъ, пѣвческо-музыкальныхъ и сельско-хозяйственныхъ.—При этомъ весьма важно предлагать на обсужденіе собравшихся учителей, преимущественно въ концѣ курсовъ, вопросы по теоріи и практикѣ школьнаго дѣла. Ихъ постановленія и взгляды весьма важны, такъ какъ выведены изъ опыта и жизни. Пора дать необходимую самостоятельность и право голоса тому, кто является главнымъ труженикомъ въ дѣлѣ нравственнаго и научнаго подъема подростящихъ поколѣнія народа; желательно, чтобы въ этихъ учительскихъ обсужденіяхъ принимали живое и дружеское участіе о.о. законоучители, ибо только общая и живая работа тѣхъ и кругихъ обѣщаетъ полный успѣхъ дѣлу. При такомъ преобразованіи и возстановленіи въ полномъ объемѣ Высочайше утвержденною Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты — назначеніе пособія церковнымъ школамъ, о которомъ ходатайствуютъ 94 члена Государственной Думы является актомъ государственной необходимости и справедливымъ воздаяніемъ мѣстнымъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ, которые не отвѣтственны за грѣхи начальства.

XII.

Вотъ краткіе выводы изъ всего вышеизложеннаго:

1. Церковная школа есть необходимое условіе религіознаго развитія и нравственнаго воспитанія народа. Безъ православія русскій народъ и государство теряютъ свою вну-треннюю силу и внѣшнюю крѣпость.

2. Произвольное и незаконное уничтоженіе чрезвычайныхъ собраній училищнаго синодальнаго Совѣта по необходимости придадо ему односторонній бюрократическій характеръ, идущій въ разрѣзъ съ живымъ и святымъ дѣломъ церковно-школьнаго устройства.

3. Заслуги церковной школы, и трудящагося въ ней православнаго приходскаго духовенства достойны величайшаго уваженія и требуютъ сердечнаго отношенія къ оо. завѣдующимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ представителей народа — членовъ Государственной Думы.

4. Денежное пособіе церковнымъ школамъ, о коемъ ходатайствуютъ 94 члена Государственной Думы, и преобразование церковно-школьнаго управленія на началахъ соборности—являются прямою и неотложною государственною необходимостью.

5. Заслуга церковной школы заключается не только въ томъ, что она дешевле другого типа школъ, т. е. не въ томъ, что она и ея работники бѣдствуютъ, а въ томъ, что излюбленная народомъ православная церковность, на которой основаны педагогическіе идеалы С. А. Рачинскаго, незамѣтно завоевываетъ и другіе типы школъ и повсюду встрѣчаетъ сердечную поддержку народа.

6. Передача церковныхъ школъ другому вѣдомству была бы прямымъ оскорбленіемъ духовныхъ интересовъ русскаго народа, но единеніе ихъ съ другими типами начальныхъ народныхъ школъ въ Совѣтѣ начальнаго народнаго образованія было бы чрезвычайно полезно, какъ для самой церковной школы, такъ и для школъ другихъ типовъ и наименованій.

Въ заключеніе прошу всѣхъ друзей церковной школы и почитателей выходящей изъ ряда вонъ школьной дѣя-

тельности С. А. Рачинскаго сплотиться въ Школьно-просвѣтительное обще русское Братство въ память С. А. Рачинскаго. Задачи этого Братства могутъ сводиться къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Охрана и развитіе воспитательной церковной школы по завѣтамъ и примѣру С. А. Рачинскаго.

2) Распространеніе въ народѣ хорового пѣнія церковнаго и свѣтскаго путемъ школы и устройства на мѣстахъ пѣвческо-музыкальныхъ обществъ и кружковъ.

3). Забота о физическомъ воспитаніи народа черезъ устройство народныхъ гимнастическихъ обществъ, по образцу чешскихъ „Соколовъ“.

4) Борьба съ пьянствомъ въ семьѣ и школѣ посредствомъ обществъ трезвости, законодательныхъ мѣръ, горячей проповѣди и распространенія среди учащейся молодежи писемъ С. А. Рачинскаго о пьянствѣ. Все остальное приложится.

В. Шемякинъ.

Январь 1908 г.
Ольгинъ-Боръ.

„Приходская Библиотека.“

подъ редакціей *В. И. Шемякина.*

I. Отдѣль церковный.

	коп.
1. Псалтирь съ толкованіемъ, для народнаго чтенія. Т. I. Шестопсалміе и богослужебные часы	30
2. Томъ II. Каѳизмы первая, вторая и третья	30
3. Ученіе отцовъ Церкви православной о вѣрѣ и жизни христіанской. Сост. проф. В. Пѣвницкій. Томъ I.	30
4. Тоже. Томъ II.	30
5. Святыя мѣста и святыни на Востокѣ и въ Россіи. Состав. П. Петрушевскій. Томъ I. Съ 11 рисун. и картою.	40
6. Тоже. Томъ II.	30
7. Тоже. Томъ III.	30
8. Святыя отцы Церкви, ихъ жизнь и писанія. Томъ I.	30
9. Тоже. Томъ II.	30
10. Преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ. Съ рисун.	30
11. Святитель Христовъ Стефанъ Пермскій, съ 15 рис. и картою.	20
12. Бесѣды пастыря. Прот. I. Наумовича. Томъ I. Съ портретомъ автора.	30
13. Тоже. Томъ II.	30
14. Свѣточи христіанства. Сочин. прот. М. И. Хитрова	30
15. Св. благовѣрный великій князь Александръ Ярославовичъ Невскій. Прот. М. И. Хитрова.	40
16. Годъ православно христіанина. Часть 1-я и 2-я. Прот. М. И. Хитрова.	50

II. Отдѣль историческій.

17. Главнѣйшія событія русской исторіи. Сост. А. Поповъ. Томъ I: отъ начала русской исторіи до нашествія татаръ (862—1224)	30
18. Томъ II: Отъ нашествія татаръ до Іоанна III Васильевича (1224—1462).	30
19. Томъ III: Отъ вступленія на престолъ Іоанна III до кончины Θεодора Іоанновича (1462—1598)	30
20. Томъ IV: Смутное время. Первые цари изъ дома Романовыхъ: Михайлъ Θεодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ (1598—1678).	30
21. Томъ V. Петръ Великій. Съ портр. Петра Великаго и 11-ю рисун	30
22. Томъ VI. Достопамятные дѣятели Петровскаго времени	30
23. Томъ VII. Ближайшіе премники Петра Великаго	30
24. Подвижники и страдальцы за вѣру православную и землю святорусскую. Сост. свящ. М. Едлинскій. Томъ I.	30
25. Тоже. Томъ II	30
26. Тоже. Томъ III	30

27. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Сост. Проф. И. И. Малышевскій. Томъ. I.	30
28. Тоже Томъ. II.	30
29. Никонъ святѣйшій патріархъ всероссійскій (съ портр.). Сост. Г. Георгіевскій.	30
30. Праздничныя службы и церковныя торжества въ старой Москвѣ, Сост. Г. Георгіевскій.	30
31. Двѣнадцатый годъ. Сост. Троицкій.	30
32. Низложеніе Наполеона.	60
33. Смутное время. Очерки и рассказы. Сост. Г. Георгіевскій.	60

III. Отдѣлъ географическій.

34. Русская земля. Томъ I. Сѣверный край. Съ рисунками и картою. Сост. Я. Рудневъ.	45
35. Тоже Томъ II. Финляндія. Озерная область и Прибалтійскій край. Съ картою. Сост. Я. Рудневъ.	35
36. Тоже Томъ III. Волга-матушка. Сост. Н. Благовидовъ. Съ картою.	40
37. Тоже. Томъ IV. Приуральскій край. Сост. П. Н. Лупцовъ. Съ картою.	30
38. Тоже. Томъ V. Очерки Малороссіи съ рисунками и картою.	30
39. Тоже. Томъ. VI. Привислинскій край. По Весицу. сост. Я. И. Рудневъ. Съ 4 рисун. и картою.	30
40. Тоже. Томъ VII. Бѣлорусско-литовское полѣсье. Сост. Я. И. Рудневъ. Съ картою.	30
41. Тоже. Томъ VIII. Центральная промышленная область. Сост. Я. И. Рудневъ. Съ 18 рисун. и картою.	30
42. Тоже. Томъ IX. Степной край Сост. Я. И. Рудневъ. Съ картою.	40
43. Тоже. Томъ X. Очерки Восточ. Сибири. Сост. И. Дроздовъ.	40
44. Москва. Ея святыни и памятники. Съ рисун.	30
45. Христофоръ Колумбъ. Очерки изъ исторіи географическихъ открытій. Сост. Рудневъ.	25

IV. Отдѣлъ литературный.

46. і. Наумовичъ, протоіерей. а) Псалтырникъ. Повѣсть.	20
47. б) Четыре путеводителя доброй жизни.	20
48. в) Сироты	20
49. г) Завѣтныя три липы.	20
50. д) Максимъ-Богачъ или Судъ Божій.	30
51. е) Повѣсти и рассказы изъ галицко-русской жизни	60
52. Избранныя сочиненія А. С. Пушкина. Томъ I, съ портр. А. С. Пушкина, біографіей и объяснительными примѣчаніями, сост. А. Г. Филоновымъ	35
53. Тоже. Томъ II, Евгенийъ Онегинъ. Сказки. Драмат. сочин.	30
54. Тоже Томъ III. Повѣсти. Журнальныя статьи	30
5 Басни и баснописцы. Съ жизнеописаніями и примѣчаніями А. Филонова. Съ портр. И. А. Крылова	25

Продолженіе см. на обложкѣ

Въ составъ „Приходской Библіотеки“ входитъ обширный интересный трудъ Д. И. Троицкаго

„Севастополь“.

Очерки и рассказы изъ исторіи Крымской войны.

Томъ первый. До увольненія князя Меншикова.

328 страницъ, съ картой и рисунками, ц. 1 руб.

(Юбилейное изданіе).

Печатается и скоро поступитъ въ продажу томъ второй.

